

ДОРОГА К ХРАМУ

Храмовый ансамбль в Троице-Лыкове прекрасен. В настоящее время можно только гадать, как все постройки смотрелись когда-то. Одно название «Белый лебедь» завораживает. Восстановительный процесс приближается к завершению и «Белый лебедь» наверняка будет смотреться, будто взлетает в небо. По истории известно, что в храмах Троице-Лыкова молился преподобный Серафим Саровский, когда посещал святыни Руси, особенно Киево-Печерскую Лавру. Молился в храмах Троице-Лыкова и Московский святитель Филарет Дроздов.

Сама усадьба Троице-Лыкова – это удел царской семьи – Нарышкиных. Это место посещало много русских известных людей. Перед домашним арестом одну из последних литургий в Троице-Лыково совершил патриарх-мученик Тихон.

Я только упоминаю трех святых, канонизированных в разное время, которые не только знали это место, но и любили его, они сюда приезжали отдыхать.

Облюбовало это святое место и исторически известное семейство Ульянова-Ленина и его супруга Надежда Константиновна Крупская. Здесь Владимир Ильич исцелялся после ранения от Каплан. Ведь тут когда-то до революции было 36 больших зданий и семь храмов, а теперь осталось совсем мало, все разбито. Пять храмов исчезло бесследно, и несколько полуразрушенных зданий осталось от царского поместья.

Я пишу как верующий человек и литературные обороты я не соблюдаю и не держу все в напряжении, как это делают настоящие писатели в своих сочинениях.

Я пишу так, как я вижу, как слышал.

Я пишу, что меня поразило один вид проведенной работы мастерами в Троице-Лыкове внутри и снаружи самих храмов Святой Троицы и Успения Пресвятой Богородицы, особенно в Троицком храме иконописная живопись и письмо после ремонта.

Изумрудная краска легла на стены, как молодая трава после зимних холодов, и согревает все соединенное вместе, весь прекрасный резной золоченый иконостас.

Снаружи резьба по камню завораживает. Смотреть снизу вверх – это прекрасно. Храм Русское барокко, так называют специалисты, а еще говорят Нарышкинское барокко. Это Наталья Мартемьяновна пожелала эту красоту построить для потомков. Таких храмов было девять. Теперь только пять – это Фили, Уборы, Троице-Лыково, остальные потеряли свой вид или порушены революционерами.

Недалеко от Троицы – «Белого Лебедя» удивительный храм Успения Божией Матери. Когда я его видел, это было печальное зрелище. Купола основного не было, была сплошная цинковая крыша. Ведь пришло в головы помешанных людей уничтожать храмы! Представляете, какая наша мать Родина была красивой и богатой, когда по всей России, по городам и

селениям стояли золоченые храмы и монастыри, когда был порядок, и каждое здание имело своего хозяина. Прекрасно!

В свое время, в 60-е годы я слышал, что американцы хотели купить храм Василия Блаженного за 14 миллионов долларов и перевезти его с Красной площади в США. Задумали его распилить и кусками перевезти в Америку и там русским красивым храмом, распиленным, сложив его, любоваться. А если бы искатели нового, разрушившие «мир до основания», всю Россию нашу Родину-Мать, не трогали бы наш народ, представляете, какая бы была красота по всей стране и какое бы количество разных видов прекрасных храмов было бы в России!

А что говорить. Маленький храм деревянный, стоявший недалеко от каменного храма Успения Пресвятой Богородицы такой северной постройки небольшой, который был частично сложен из брусьев с храма Успения из Кремля, был сожжен строгинским учителем детей – директором школы: «Смотрите, дети, как горит религия», а дети смотрели и учились, как ломать, сжигать и резать свой народ. Старшее поколение помнит этого воспитателя детей – директора. Теперь все имеем. Храм был сожжен в 1936 году в марте месяце после показа фильма «Станционный смотритель», на фоне которого с плачем и поднятыми руками к небу каялась героиня фильма. Этот фильм я видел, и этот храм у меня всегда перед глазами.

Однако нам повезло, что Господь через Московскую Патриархию прислал в Троице-Лыково отца Стефана. Вроде он и не строитель, а ведь строит. В порядок приводит всю территорию загаженной усадьбы

«отдыхающими людьми». А когда я его попросил посмотреть усадьбу, я думал не пустит, он с виду очень строгий, а он пустил, да и сам со мной ходил и смотрел. Ведь в настоящее время усадьба закрыта, чтобы, как мне сказал отец Стефан, спокойно восстановить храмы, а то, не дай Бог, кому-нибудь упадет на голову кирпич или бревно, кто, кроме отца Стефана будет отвечать? Ведь в нашу бытность, сколько здесь сожгли! Хотя и можно пройти на территорию, вроде замка нет, а горит-сипит пламенем, а жертвуют так мало. Строится, в основном, за покупку свеч. А на свечи много не построишь, все плавится. Сколько мне рассказал отец Стефан, я бы этого нигде не узнал. Спрашиваю: «А откуда Вы это знаете?», а он мне спокойно ответил: «Все есть в архивах, многое рассказали очевидцы, а много просто открывает земля – наклонился и поднял человеческую кость, вымытую из земли дождем, когда-то здесь захороненную».

Я не могу здесь писать обо всем, что он мне рассказал. Просил меня не будоражить умы людей. «Церковь открыта для всех», - сказал он – «и есть, где каяться, пусть виновные идут в церковь, а молодые у них учатся. Ведь Бог есть любовь, и Он для всех доступен, и все желающие могут научиться простой истине «любить Бога и людей», ведь все мы умрем. А что Богу скажем там, когда перед ним предстанем? Глупостями не похвалимся, а о разбое будем молчать. Сами и поймем, что мы перед Богом голые, с одними гордыми, звериными поступками, которые мы творим, не понимая, что делаем».

Я думаю, что пройдет совсем немного времени и усадьба, как мне отец Стефан сказал, будет открыта для всех. Он мне показал, сколько посадил редких деревьев, еще обещал для детей запустить особых зверюшек, и я ему поверил, что будет так, как он сказал.

В Троице-Лыкове, когда я гулял в парке, насчитал там более десяти белок, видел необыкновенных дятлов, аж пять видов. Одного видел здорового темно-синего с хохолком, по размеру больше вороны. Я сперва не поверил, что это дятел, а когда он начал долбить, так кора из дерева летела в разные стороны.

Я верю отцу Стефану, что усадьба будет в числе экскурсионных мест, куда будут приезжать люди на автобусах, чтобы посмотреть, особенно на «Белого лебедя», восстановление которого дается с трудом.

А теперь хочу поделиться мыслями о другом храме, пока еще не существующем, по улице Исаковского, что напротив здания 10. Правда, там идет полемика, только я не пойму, кого с кем. Закладка храма там произведена еще в 2003 году в феврале месяце. Освящение совершил Архиепископ Арсений по благословению святейшего Патриарха Алексия II, установлен был мраморный крест, но, к сожалению, «патриоты непонятного времени» взяли и его побили. Теперь на этом месте установлен металлический крест из трубы, у которого отец Стефан по воскресным дням совершает молебны, собирается много народа, производится сбор пожертвований, открыт расчетный счет, все делается официально.

Когда-то в Строгино был храм в честь святой Параскевы Пятницы, его сожгли в 1612 году. Он стоял на повороте в глубине к Москве-реке, перед последним домом, как поворачивать влево на Исаковского, но потом там построили часовню. Теперь на этом месте стоит большой жилой дом.

Удивительно, что 12 декабря 2010 года у креста молилось около 700-800 человек. Я очень удивился. Из Крылатского пришел парень мулат, почти как негр. Я его спрашиваю: «А Вы верующий?», а он отвечает: «Да, я верующий, с отцом Стефаном давно дружу, иногда я ему подавал кадило». Я очень обрадовался, когда он сказал, что отец Стефан пригласил его помогать в будущем храме. А что удивительно, мы белые, а те темнокожие, как во время Христа. «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные и я упокою Вы». А теперь делятся на любящих Бога и противников Бога, хотя все дети Божии. Разве я не прав? Все мы смертные.

Интересно, некоторые хотят, чтобы здесь была спортивная площадка для желающих отдохнуть и зимой кататься. А я спрашиваю: «А что бы Вы хотели, только зимой кататься, а летом тут будут бегать голые?». Они и сами не знают, чтобы они хотели. Наверное, как те, которые ломали все до основания, чтобы новый мир построить, так ведь его не строят, остались только одни говоруны, а такие, как отец Стефан, который говорит мало, а строит много, за ним пойдут люди. Я уже пошел и всех призываю и говорю вам со всей уверенностью, кому Церковь не мать, тому Бог не отец. На Руси всегда строили храмы, а если кто противится, надо узнать, русский ли он. Когда строили коммунизм, все заборы поломали. Страшно было смотреть,

всюду дороги, всюду затоптано, а теперь, когда стали строить дороги, стало быть, появились и хозяева, стало хорошо. Значит, честной народ, надо отцу Стефану помогать, он и молебны служит, он и народу правду говорит. Он служит русскому народу. А кто против Церкви, значит, они отбивают от Церкви народ и ведут куда, к Троцкому? Так ведь опять когда-то надо будет все ломать, менять и делать новую революцию, а когда нам каяться?

Между правительством Российской Федерации, правительством Москвы и Московской Патриархией есть договоренность о строительстве храмов шаговой доступности. Так ведь если такое пойдет трение между «хотящими и нехотящими строить», тогда кто будет заботиться о стариках, которые хотели бы пойти в Церковь и найти утешение. Как для них сделать приятное? Ведь им шумные заведения уже неприятны, им нужно тишину и уединение.

Ведь жизнь так коротка. Помню, я недавно бегал младенцем, ходил в школу, добивался положения в обществе, а теперь я старик и уже стал думать о покаянии. Думайте же и вы, дорогие, а то будете жалеть обо всем, как та молодая женщина, веселившись, гуляла, делала аборт, жила для себя, а теперь хотела бы родить, да нет возможности. Так и умрет без потомства, как революционеры, не имевшие родины. Где их потомство? Его нет. Оно без Родины, оно без дома и оно без Бога.

Прихожанин храма

П.М.